

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Проблемы наднациональности ЕАЭС

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая
степень

Э.А. Павельева
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

А.А. Ершова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание:

Введение.....	2
1. Основы наднациональности ЕАЭС.....	5
1.1. Генезис наднациональности ЕАЭС в контексте становления Евразийской интеграции	5
1.2. Институциональная основа наднациональности ЕАЭС	12
1.3. Актуальная практика ЕАЭС по осуществлению наднациональности ...	17
2. Проблемы наднациональности ЕАЭС	23
2.1. Содержание понятия «Наднациональность» в международно-правовой доктрине	23
2.2. Анализ компонентов наднациональности ЕАЭС и выявление её проблем.....	33
Заключение	41
Список использованных источников	43
Приложение	48

Введение

На данный момент Евразийский экономический союз является одной из самых успешных интеграционных инициатив на постсоветском пространстве. Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия смогли объединить свои усилия в ответ на усложнение экономики международных отношений в XXI веке. Так, страны уже прошли первый этап углубления интеграции - Таможенный союз (ТС) – и сейчас находятся на этапе Единого экономического пространства (ЕЭП). Такой интеграционный прорыв не был бы возможен без создания наднационального механизма в рамках интеграции, который не только выполняет контрольные и координационные функции по отношению ко всем компонентам интеграции (ТС, ЕЭП, ЭС), но и занимается вопросами интеграционного строительства¹. Размышляя о таких успехах Евразийской интеграции закономерно возникают вопросы, каким образом удалось их добиться, почему наднациональный компонент на постсоветском пространстве смог развиваться только в ЕАЭС, как он работает в теории и на практике, а также какие у него существуют проблемы и перспективы.

Актуальность: как уже было упомянуто выше, ЕАЭС на данный момент является единственным интеграционным объединением на постсоветском пространстве, где создан и функционирует механизм наднациональности. Учитывая то, что к 2025 году должен заработать Общий финансовый рынок (ЕАЭС) и соответственно наднациональный орган по его координации и регулированию – Финансовый регулятор², вопросы и проблемы наднациональности ЕАЭС являются крайне актуальными в сегодняшней повестке на постсоветском пространстве.

---

¹ Ведется работа по созданию наднационального органа по регулированию финансового рынка ЕАЭС // ЕЭК, 19.03.2021. Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/news/vedetsya-rabota-po-sozdaniyu-nadnatsionalnogo-organa-po-regulirovaniyu-finansovogo-rynka-eaes/>

² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. – Ч. 4, Р. 27, Ст. 103 // Правовой портал ЕАЭС, 2021. Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

Объектом данного исследования является Евразийский экономический союз, а **предметом** – наднациональный механизм ЕАЭС, его становление и реализация, а также его проблемы и перспективы решения.

Целью данной работы является анализ существующего механизма наднациональности ЕАЭС, его основных проблем, а также перспектив по их преодолению.

Задачи:

1. Проследить процесс развития наднациональных начал в контексте генезиса Евразийской интеграции;
2. Рассмотреть институциональную основу наднациональности ЕАЭС;
3. Проанализировать как происходит реализация наднациональности на практике;
4. Рассмотреть категорию «наднациональность» в международно-правовой доктрине и сопоставить её с Евразийским опытом;
5. На основе собранных данных выявить актуальные проблемы наднациональности ЕАЭС.

Данная тема обладает сравнительно небольшой **степенью разработанности**. Конечно, сферой объекта данного исследования интересовались многие экономисты и политологи: Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В., Зиядуллаев, Н.С. Вопросы наднациональности, её дефиниции и содержание разрабатывали как отечественные, так и зарубежные исследователи: М.М. Бирюков, О.Н. Шпакович, М.В. Стрежнева, О.М. Мещерякова, В.В. Гаврилов, В.Э. Даньшов, В.А. Василенко, Э.А. Павельева, А.С. Фещенко, Л. Фалалеева, Ю.С. Безбородов, Б. Розомонд, Дж. Кунц, Г. Шермерс, К. Фон. Однако, именно предмет данного исследования освещали в своих научных трудах немногие. Небольшой сравнительный анализ наднациональности ЕАЭС и наднациональности ЕС можно найти в работе М.В. Стрежневой «Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами».

Отдельную проблему нормативной компоненты наднациональности ЕАЭС выявляет В.Н. Лихачёв, а исследование теоретико-правовой базы наднациональности ЕАЭС можно встретить у Г.А. Василевича.

Нормативная база исследования:

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года;
2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 9 октября 2000 года;
3. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года;
4. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года;
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Структура работы состоит из введения, 2 глав (3 параграфа в первой главе и 2 во второй), заключения, списка использованных источников и приложения.

1. Основы наднациональности ЕАЭС

1.1. Генезис наднациональности ЕАЭС в контексте становления Евразийской интеграции

Прежде чем обратиться к процессу развития наднациональных начал в рамках Евразийской интеграции, крайне важно отметить контекст, в рамках которого этот процесс зарождался и набирал обороты.

В начале 90-х годов XX века бывшим Советским республикам заниматься вопросами наднациональности и интеграции на постсоветском пространстве было крайне сложно: дезинтеграционные процессы, связанные с распадом СССР пресекали на корню какие-либо разговоры, связанные с тем, чтоб ограничить только что обретенные суверенитеты в пользу какого-либо международного субъекта. Даже регламент новоиспеченного Содружества Независимых Государств (СНГ) был крайне гибок по отношению к тревогам его стран-участниц (все страны бывших союзных республик кроме Прибалтийских). Так, многие страны систематически отказывались подписывать некоторые соглашения в рамках содружества, а некоторые даже не ратифицировали Устав СНГ. Таким образом, СНГ на начальном этапе существовало не как интеграционное объединение с международной правосубъектностью, призванное кооперировать и реализовывать воли стран-участниц на мировой арене, а скорее, как площадка для урегулирования конфликтов интересов, связанных с центробежными процессами после распада СССР. В политической науке этот процесс получил название «цивилизационный развод»³.

Однако именно в такой конъюнктуре, в 1994 году, президент Казахстана Н.А. Назарбаев представил студентам МГУ свою речь о необходимости строить более тесное и действенное интеграционное

---

³ Евразийский экономический союз / под общ. ред. Е.Ю. Винокурова. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 20-23.

объединение на основе наиболее заинтересованных и взаимозависимых стран постсоветского пространства: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз, который должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование Единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга»⁴. Категорически важно подчеркнуть в этой речи не только идею возведения Евразийской интеграции в целом, но и первое упоминание важности наднациональной основы в этом объединении.

Также, по ходу продвижения своей идеи Нурсалтан Абишевич обратился к позитивному опыту Европейской интеграции как ответа на усложнение экономики международных отношений и выразил приоритетную заинтересованность в интеграции с Российской Федерацией⁵.

Уже в начале 1995 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали Соглашение о Таможенном союзе, которое предполагало начало этапа углубления интеграции между странами: устранение препятствий на пути свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Однако на фоне доминирования центробежных процессов на

---

⁴ Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев о евразийской интеграции / Из выступления в Московском государственном университете 29 марта 1994 г. Режим доступа: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/006/1994_1_1.jpg

⁵ Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // Портал «История Казахстана». 28 апреля 2014. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/28540/>

постсоветском пространстве в то время, данное соглашение не нашло своей реализации далее на практике. Данное событие принято называть «Евразийский интеграционный фальстарт»⁶.

Далее на основе Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 года (совместно с Киргизской Республикой), страны подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года. Согласно данному договору страны взяли на себя обязательство завершить формирование Таможенного союза и создать на его основе Единое экономическое пространство, то есть не только установить в отношении друг друга торговые и таможенные преференции, но и обеспечить в будущем свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-подписантами⁷.

10 октября 2000 г. в Астане лидеры России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Киргизии подписали договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Проведя анализ данного международного договора становится понятно, что данное сообщество не декламировало новый этап углубления интеграции, так как цели оставались все те же «...ЕврАзЭС создается для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства...»⁸. Однако стоит отметить, что у данного интеграционного объединения появилась международная правосубъектность (статья 11 данного договора). Относительно развития наднациональных начал в договоре закреплено ничего не было, все институты действовали на основе межправительственного подхода (статьи 4-8 данного договора)⁹.

---

⁶ Евразийский экономический союз. Указ. соч. С. 24.

⁷ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года // ЕЭК, 2021. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Pages/Dogovor_26021999.aspx

⁸ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 9 октября 2000 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402>

⁹ Там же.

Несмотря на все предпринятые усилия интеграция застопорилась на этапе «продвижение процесса формирования Таможенного союза» вплоть до конца первой декады 2000-х годов. Конечно, стоит упомянуть, что в 2006 году в рамках ЕврАзЭС был создан Евразийский Банк развития, а в 2009 году Антикризисный фонд, однако каких-либо конкретных мер по запуску Таможенного союза на практике предпринято не было. К тому же, не оправдало надежд и Соглашение о формировании Единого экономического пространства (2003 г.) между Россией, Беларусью, Казахстаном и Украиной, ввиду начавшейся в 2004 году украинской Оранжевой революции – негативный опыт остановил углубление интеграции вплоть до 2009 года¹⁰.

Однако мощным драйвером для Евразийской интеграции, и для запуска Таможенного союза (ТС) в частности, стал мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 годов. Спад цен на сырьевой экспорт, спад ВВП стран-участниц, девальвация национальных валют наконец-то заставили перейти членов ЕврАзЭС к конкретным шагам. Так, на основе подписанного в 2007 году Россией, Казахстаном и Беларусью Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (который действительно закрепил конкретные шаги для его запуска¹¹) в 2010 году заработали Единый таможенный тариф и Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и единый для трех стран Таможенный кодекс. Таким образом, с июля 2011 года Таможенный союз заработал в полноформатном режиме для России, Казахстана и Беларуси: таможенные территории государств были объединены в единую таможенную территорию, стало действовать единое правовое поле в сфере технического регулирования¹². Важно отметить, начало работы Комиссии ТС (при поддержке секретариата ЕврАзЭС), которая по сути своей в будущем стала прообразом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). То есть в

---

¹⁰ Евразийский экономический союз. Указ. соч. 25-26.

¹¹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года // Консорциум Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902200992>

¹² Евразийский экономический союз. Цифры и факты // Библиотека Евразийской интеграции, 2018. С. 4-5. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx>

контексте данного института Таможенного союза мы можем говорить о формировании наднациональных начал, так как Комиссия ТС выполняла координационно-контрольные функции на данном этапе интеграции (2007-2012 гг.)¹³.

После оформления и запуска ТС можно констатировать настоящий интеграционный прорыв в рамках сложившегося «Евразийского ядра»: 18 ноября 2011 года главы России, Беларуси и Казахстана подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции. Данная декларация знаменовала переход к новому этапу углубления интеграции – к общему рынку - Единому Экономическому пространству (ЕЭП), где будет обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Более того, декларация закрепляла намерение трех стран завершить к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз»¹⁴.

Уже с 1 января 2012 года ЕЭП заработало на практике, в силу вступили 17 соглашений, формирующих его основу ЕЭП. Эти соглашения регламентировали ряд ключевых тем экономического сближения, например, координация макроэкономической политики, вопросы трудовой миграции, принципы и правила конкуренции и т.д. Таким образом, соглашения ЕЭП дополнили нормы Таможенного союза создали нормативную базу для функционирования общего рынка. Позже они были расширены и кодифицированы в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и его приложениях¹⁵.

Важно отметить, что именно на этом этапе углубления Евразийской интеграции появился первый наднациональный орган – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) - наделенный реальными регуляторными и

---

¹³ Евразийский союз. Указ. соч. С. 27-28.

¹⁴ Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1091>

¹⁵ Евразийский союз. Указ. соч. С. 28-29.

координационные полномочиями в ряде ключевых сфер экономики. Своё правовое закрепление данный орган получил так же в Декларации о евразийской экономической интеграции 2011 года, а непосредственную работу начал со 2 февраля 2012 года. На данном этапе интеграции ЕЭК обеспечивала условия функционирования и развития ТС и ЕЭП, разработку предложений по дальнейшему развитию интеграции, кодификацию договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и подготовку проекта Договора о ЕАЭС¹⁶.

По итогу 29 мая 2014 года президенты государств-членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, который включил в себя всю договорно-правовую базу ТС и ЕЭП и распространил её новыми положениями необходимыми для функционирования союза и углубления интеграции (документ включает в себя 28 разделов, 118 статей и 33 приложения). 1 января 2015 года Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу. В том же году к интеграционному объединению присоединилась Армения и Кыргызстан¹⁷.

С вступлением в силу Договора о ЕАЭС ЕврАзЭС был упразднен.

По сути своей, ЕврАзЭС стал своеобразной «дорожной картой» на пути к ЕАЭС, так как именно на его ресурсах заработал сначала ТС, а потом и ЕЭП, которые совместно привели Евразийскую тройку к новому этапу углубления интеграции – Экономическому союзу¹⁸. Однако, также, важно отметить принципиальное отличие ЕАЭС от ЕврАзЭС – наднациональный характер первого. ЕЭК стала центральным наднациональным органом в системе институтов ЕАЭС, наделенным рядом компетенций и полномочий в сфере экономики и показывающим не только глубину Евразийской

---

¹⁶ Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Указ. соч. С. 6-7.

¹⁷ Евразийский экономический союз. Указ. соч. С. 28.

¹⁸ Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №15 (300). С. 5.

интеграции, но и некую перспективу в деле дальнейшего интеграционного строительства.

Таким образом, был рассмотрен генезис наднациональности в Евразийской интеграции. 20 лет потребовалось евразийским государствам, чтобы пройти путь от слов в стенах Московского государственного Университета к учреждению в рамках Экономического союза наднационального органа, работающего на благо интеграции, а не отдельных национальных интересов. Как показывает проведенный анализ, процесс формирования наднациональности затянулся на такой долгий срок по нескольким причинам:

- *Тенденция центробежных процессов постфактум распада СССР* задавала тон недоверия к противоположным центростремительным процессам, тем более, что опыт СНГ показывал не самые эффективные результаты.

- *Отсутствие четкого плана и концептуального наполнения* также формировали разнузданное отношение к Евразийской интеграции: интеграционный фальстарт, провальный опыт ЕЭП 2003 года, повторяющие друг друга соглашения об углублении интеграции, но не имевшие четкой стратегии по его осуществлению, постоянное изменение состава второстепенных участников задавали тенденцию на откладывание реализации интеграционного строительства на практике.

- *Нежелание государств уступать суверенитет в пользу интеграции.* Формирование ТС на протяжении 12 лет объективно показывает, что нереализованность договорных решений на практике была связана именно с субъективным нежеланием сторон поступаться частью суверенитета и создавать общую таможенную территорию. Когда же страны оказались действительно готовы к подобным решениям, ТС заработал за один год, а еще через год заработала ЕЭП.

Тем не менее, можно констатировать, что Евразийский союз и наднациональность в рамках него были сформированы к 2015 году.

1.2. Институциональная основа наднациональности ЕАЭС

Договор о ЕАЭС в разделе III части 1 закрепляет основные положения, касающиеся институционального устройства союза.

В соответствии со статьей 8 органами ЕАЭС являются:

- Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС);
- Евразийский межправительственный совет (ЕМС);
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС)¹⁹.

Центральным наднациональным органом в системе институтов ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия. Положения относительно механизма осуществления наднациональных функций ЕЭК изложены в Приложении №1 к Договору о ЕАЭС²⁰.

ЕЭК – это постоянно действующий регулирующий орган Союза. Согласно пункту 2 раздела 1 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС полномочия ЕЭК включают в себя:

- 1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- 2) таможенное регулирование;
- 3) техническое регулирование;
- 4) санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры;
- 5) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- 6) установление торговых режимов в отношении третьих сторон;
- 7) статистика внешней и взаимной торговли;
- 8) макроэкономическая политика;
- 9) конкурентная политика;

---

¹⁹ Договор о ЕАЭС. Указ. соч. С. 10.

²⁰ Там же. Приложение №1. С. 1-28.

- 10) промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- 11) энергетическая политика;
- 12) естественные монополии;
- 13) государственные и (или) муниципальные закупки;
- 14) взаимная торговля услугами и инвестиции;
- 15) транспорт и перевозки;
- 16) валютная политика;
- 17) интеллектуальная собственность;
- 18) трудовая миграция;
- 19) финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг);
- 20) иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза²¹.

Основные задачи ЕЭК — обеспечение условий для функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. Комиссии действует на принципах экономической обоснованности принимаемых решений, обеспечения взаимной выгоды и учета национальных интересов государств Союза. ЕЭК состоит из Совета и Коллегии²².

Подробно говоря о структуре Комиссии стоит отметить, что Совет ЕЭК все же остается межправительственной структурой, а не наднациональной, так как в его состав входят вице-премьеры каждой страны-участника, а его решения, распоряжения и рекомендации принимаются консенсусом. В случае если не достигнут консенсус, вопрос передается на рассмотрение в ВЕЭС или ЕМС по предложению любого члена Совета Комиссии. Среди функций и полномочий Совета Комиссии: организация работы по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности ЕАЭС, определение основных направлений развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС,

---

²¹ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С. 1-2.

²² Там же. С. 1.

утверждает структуру и штатную численность ЕЭК, дает поручения Коллегии ЕЭК и занимается вопросами отмены или изменения её решений в предусмотренном нормативной базой Союза порядке, а также выполняет иные полномочия в соответствии с Договором о ЕАЭС²³.

Совет ЕЭК опирается в своей работе на Коллегию Комиссии, которая является исполнительным органом ЕЭК и работает действительно на наднациональной основе, так как формируется из 10 представителей государств-членов, один из которых является её Председателем (по 2 члена Коллегии от каждой из 5 стран). Десять членов Коллегии, или еще их именуют Министрами, возглавляют те или иные направления деятельности ЕЭК: интеграция и макроэкономика, экономика и финансовая политика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля, техническое регулирование, таможенное сотрудничество, энергетика и инфраструктура, конкуренция и антимонопольное регулирование, внутренний рынок, информатизация и информационно-коммуникационные технологии. Члены Коллегии назначаются сроком на 4 года решением ВЕЭС с возможным продлением полномочий, в то время как Председатель Коллегии ЕЭК назначается решением ВЕЭС сроком на 4 года на ротационной основе без права продления. Ротация осуществляется поочередно в порядке русского алфавита по наименованию стран-участниц²⁴. С 1 февраля 2020 года Председателем Коллегии ЕЭК является Мясникович М.В. – представитель от Республики Беларусь²⁵.

Договор о ЕАЭС четко закрепляет наднациональные полномочия членов коллегии следующим положением: «Члены Коллегии Комиссии при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов»²⁶.

---

²³ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С. 6-11.

²⁴ Там же. С. 11-12.

²⁵ Общая информация о ЕЭК // ЕЭК, 2021. Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/comission/about/>

²⁶ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С. 12.

Более того, когда мы говорим о наднациональном характере Коллегии ЕЭК, мы должны обратить внимание на то, как принимаются решения данным органом. Согласно статье 18 Договора о ЕАЭС, Коллегия ЕЭК принимает распоряжения и рекомендации квалифицированным большинством или в исключительных случаях консенсусом (Высший Евразийский совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения должны приниматься консенсусом)²⁷.

Рекомендации, принятые ЕЭК, не имеют обязательного характера, в то время как, решения ЕЭК обязательны к исполнению в государствах-членах Союза. Соответственно, с момента принятия Комиссией решения оно входит в право Союза и подлежит непосредственному применению на территориях государств-членов ЕАЭС (вступают в силу по истечении 30 календарных дней с даты их официального опубликования)²⁸.

Однако, согласно пункту 30 раздела 1 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС, государства-члены имеют право внести в Коллегию ЕЭК предложение об отмене того или иного решения Комиссии или о внесении в него изменений:

«Государство-член или член Совета Комиссии имеет право в течение 15 календарных дней с даты опубликования решения Коллегии Комиссии внести в Коллегию Комиссии предложение о его отмене или внесении в него изменений»²⁹.

Далее в день получения такого предложения Председатель Коллегии Комиссии направляет все материалы по данному решению в Совет ЕЭК, который в течение 10 календарных дней должен вынести новое решение. Если же и решение Совета ЕЭК не устраивает государство-член оно может в течение 30 календарных дней направить в Комиссию письмо за подписью главы правительства с предложением о внесении соответствующего вопроса на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета.

---

²⁷ Договор о ЕАЭС. Указ. соч. С. 21.

²⁸ Там же. Приложение №1. С. 4-5

²⁹ Там же. Приложение №1. С. 10.

Таким образом, решение Коллегии ЕЭК, в отношении которого было внесено предложение об отмене или внесении изменений, не вступает в силу и приостанавливается на срок, необходимый для рассмотрения вопроса в отношении этого решения Межправительственным советом и (или) Высшим советом и принятия соответствующего решения по итогам такого рассмотрения³⁰.

Анализируя вышеприведенные положения, можно сделать вывод, что фактически государства все же могут влиять даже на решения наднационального характера. Ведь, если результат пересмотра решения Коллегии ЕЭК не принимается тем или иным государством, оно вправе довести его рассмотрение вплоть до ВЕЭС, где заседают главы государств и решения принимаются консенсусом, что, в свою очередь, уже имеет не коммунитарный, а межправительственный контекст. Конечно же, в конце концов решение все равно будет принято без нарушений Договора о ЕАЭС, а значит, и не подвергая угрозе интеграцию и её цели, однако мы не можем отрицать, что путь в обход наднациональности в ЕАЭС существует.

Аналогично можно рассмотреть и процесс продвижения инициатив от государств-членов до момента их реализации на уровне Союза. Инициатива по тому или иному вопросу поступает от одного из государства-членов ЕАЭС в профильное структурное подразделение ЕЭК, возглавляемое одним из профильных министров, где она подлежит тщательному рассмотрению. После этого подготавливается проект нормативно-правового акта для вынесения на заседание профильного Консультативного комитета. На заседании профильного Консультативного комитета происходит обсуждение проекта нормативно-правового акта с участием представителей ЕЭК и уполномоченных органов государств-членов. После необходимых доработок по итогам заседания Консультативного комитета упомянутый проект выносится на заседание Коллегии ЕЭК. На этом этапе, если такого достаточно, Коллегия, согласно своим полномочиям, уже может вынести

---

³⁰ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С. 10-11.

решение или распоряжение и направить его во все национальные правительства. Если же для решения по данной инициативе уровня Коллегии недостаточно, проект нормативно-правового акта отправляется в Совет ЕЭК. Такой же алгоритм действует на уровне ЕМС и ВЕЭС, пока окончательное решение по данной инициативе не будет принято. После чего решение для его реализации отправляется на национальный уровень³¹.

Как и в предыдущем примере, мы видим, что возможны ситуации, когда действий только наднационального органа недостаточно, что провести то или иное решение в жизнь. В таких случаях союз обращается к межправительственному подходу и принимает решения в частном порядке на том уровне, которого для этого решения оказывается достаточно (Совет ЕЭК, ЕМС или ВЕЭС). Более подробная и наглядная схема данной процедуры представлена в Приложении 1 данной работы.

Таким образом, обобщая все вышеупомянутое в данном параграфе, мы можем прийти к выводу, что институциональная основа наднациональности ЕАЭС имеет достаточно витиеватую структуру, несмотря на то, что де-юре и де-факто только Коллегия ЕЭК сформирована и работает на наднациональных началах. Более того, интересно заметить, что в Договоре изначально заложен обход безоговорочного исполнения решений наднационального органа, что в некоторой степени ставит под сомнение объективную эффективность осуществления наднациональности в ЕАЭС.

1.3. Актуальная практика ЕАЭС по осуществлению наднациональности

Для того, чтобы анализ наднационального компонента в Евразийской интеграции был полным, нужно рассмотреть, как реализуются на практике упомянутые в предыдущем параграфе положения о наднациональности

---

³¹ Процесс принятия решений в ЕЭК // ЕЭК, 2014. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2014-5.aspx>

ЕАЭС. Для этого необходимо проследить, как исполняются решения наднационального органа – Коллегии ЕЭК – национальными правительствами государств-членов и исполняются ли они вообще. К тому же, нужно проверить, как происходит процедура имплементации инициатив от стран-участниц в процессуальное поле Союза.

Начнем с реализации решений Коллегии ЕЭК. Нами было найдено два подобных по природе решения ЕЭК, однако с разными акторами и конечными исходами:

- Решение Коллегии ЕЭК №31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 16.03.2021 года³²;
- Решение Коллегии ЕЭК №24 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 01.03.2021 года³³.

Решение Коллегии ЕЭК №31 уведомляет Российскую Федерацию о необходимости исполнения Договора о ЕАЭС, в частности, пункта 2 статьи 28, пункта 2 статьи 29, пунктов 1 и 2 статьи 59 и пункта 25 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (Приложения №12) при введении временных карантинных фитосанитарных мер в виде запрета на ввоз томатов и перцев на территорию Российской Федерации с территорий других государств-членов ЕАЭС. Более того, данное решение обязывает Правительство РФ в течении 30 календарных дней устранить данные препятствия на внутреннем рынке союза.

Обратившись к интернет-ресурсам Правительства РФ, на сайте Россельхознадзора была найдена информация о том, что с 30 марта 2021 года

---

³² Решение Коллегии ЕЭК №31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 16.03.2021 // Правовой портал ЕЭК, 2021. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425254/err_26032020_41

³³ Решение Коллегии ЕЭК №24 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 01.03.2021 // Правовой портал ЕЭК, 2021. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428687/err_04032021_24

Россельхознадзор РФ разрешает ввоз томатов и перцев из Республики Беларусь³⁴.

Решение Коллегии ЕЭК №24 уведомляет Республику Беларусь о необходимости исполнения Договора о ЕАЭС, в частности, подпунктов 3 и 4 о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение №16) в части обязательного включения товаров, произведенных в Республике Беларусь, в ассортиментные перечни, предусмотренные Белорусским законодательством. Более того, данное решение обязывает Правительство Республики Беларусь в течении 30 календарных дней устранить данные препятствия на внутреннем рынке союза.

На сайте Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь нами было найдено сообщение от 05.03.2021 года, о том, что белорусская сторона отказалась признать претензии ЕЭК и заявила, что принимаемые государством меры по защите внутреннего рынка не противоречат нормам ЕАЭС. В связи с чем в рамках права союза министерством инициируется отмена принятого решения³⁵.

Согласно упомянутой в прошлом параграфе процедуре по отмене решения Коллегии ЕЭК, данное решение было доведено до Межправительственного совета ЕАЭС. Тот, в свою очередь, Решением №4 от 30 апреля 2021 года установил, что Решение Коллегии ЕЭК №24 является релевантным и вступает в силу по истечению 10 дней с даты официального опубликования Решения №4 ЕМС, однако срок по устранению препятствий на внутреннем рынке Союза продлевается для Республики Беларусь до 31 декабря 2021 года³⁶.

---

³⁴ Россельхознадзор разрешает ввоз томатов и перцев 15 белорусским предприятиям // Россельхознадзор. Официальный сайт, 30 марта 2021. Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/40789.html>

³⁵ МАРТ полагает, что Республика Беларусь не нарушает своих обязательств перед партнерами по евразийской интеграции в части применения ассортиментных перечней товаров // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, 5 марта 2021. Режим доступа: <https://mart.gov.by/news/MART-polagayet>

³⁶ Решение ЕМС №4 «О вступлении в силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 марта 2021 г. №24» // Правовой портал ЕЭК, 30 апреля 2021. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429190/err_30042021_4

Таким образом, была рассмотрена реализация двух актуальных решений Коллегии ЕЭК по отношению к двум разным членам ЕАЭС. В первом случае, мы увидели, как решение наднационального органа было безоговорочно принято к исполнению, во втором же случае, на практике удалось рассмотреть, как происходит осуществление процедуры по отмене Решения Коллегии ЕЭК (или как оно не происходит). Особенно хочется отметить то, что данный пример отлично показывает, что существование положения об отмене решения Коллегии ЕЭК в Договоре о ЕАЭС не означает, что любое решение наднационального характера может быть отменено в угоду национальных интересов государства-члена. Все же процедура подразумевает не обход исполнения решения, а его тщательную проверку на всех уровнях управления Экономическим союзом.

Далее будет рассмотрена процедура имплементации инициатив от стран-участниц, теоретическая база которой была изложена в предыдущей главе.

24 марта 2020 года Коллегия ЕЭК оперативно приняла решение, по инициативе Минэкономразвития РФ, о запрете вывоза с территории ЕАЭС средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, а также продукции медицинского назначения до 30 сентября 2020 года. 26 марта 2020 года Решение Коллегии ЕЭК №41 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования» уже было опубликовано и вступило в силу в течение 30 календарных дней с этой даты³⁷.

Несмотря на то, что в данном случае, инициативе не пришлось проходить все управленческие инстанции ЕАЭС, так как ее имплементация произошла уже на этапе заседания Коллегии ЕЭК, тем не менее процедура принятия решения оказалась весьма наглядной. Более того, на данном примере мы проследили не только имплементацию инициатив стран-

---

³⁷ Обзор ключевых мер и решений ЕЭК. COVID-19 // ЕЭК, 2020. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>

участниц в процессуальное поле союза, но и эффективность действий Союза в исключительной конъюнктуре, требующей оперативного реагирования.

Таким образом, была рассмотрена актуальная практика осуществления наднациональности в рамках Евразийского экономического союза. Было проанализировано три различных решения Коллегии ЕЭК и их последующее исполнение или неисполнение. Более того, удалось рассмотреть на конкретных примерах процедуру отмены решения Коллегии ЕЭК, а также процедуру имплементации инициативы со стороны государства-члена.

В данной главе «Основы наднациональности ЕАЭС» были рассмотрены два важных базиса данного феномена: генезис наднациональных начал в контексте становления Евразийской интеграции и правовая база и механизм осуществления наднациональности в институциональной структуре Союза. Также была исследована правоприменительная практика по вопросу реализации наднациональных решений Коллегии ЕЭК на национальном уровне государств-членов. Подходя к выводу по проведенному в данной главе исследованию, хочется отметить, что наднациональность ЕАЭС, несмотря на её долгое формирование, является весьма объективным феноменом уже на данном этапе исследования, так как её существование в рамках ЕАЭС мы можем подтвердить как в теории, так и на практике. Более того, наднациональность ЕАЭС является одним из ключевых факторов успеха данной интеграции среди других на постсоветском пространстве. Не оспоримы достоинства наднациональных начал в условиях исключительной ситуации, что наглядно подтвердил пример решения Коллегии ЕЭК №41 во время вспышки коронавирусной инфекции.

2. Проблемы наднациональности ЕАЭС

2.1. Содержание понятия «Наднациональность» в международно-правовой доктрине

Для того, чтобы объективно оценить проблемы наднациональности Евразийского экономического союза, нужно понять, как определяют категорию «наднациональность» в международно-правовой доктрине в принципе. Более того, чтобы в полной мере рассмотреть исследуемый термин нужно обратиться не только к его дефинициям в различных интерпретациях разных исследователей, но и вычленить его основные признаки (характерные черты), чтобы в последующем, с опорой на них определить некую «кальку» наднациональности и как на неё ложится опыт ЕАЭС.

Наднациональность является довольно краеугольным феноменом международного права, ввиду того, что постоянно развивается и эволюционирует вместе с интеграционными объединениями, где она существует. То есть, постоянное изменение и распространение данной категории создает немало дискуссий как о ее природе и дефинициях, так о ее реализации и правоприменении.

Впервые слово «наднациональный» появилось в статье 9 Парижского договора о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 1951 года: «Члены Верховного органа полностью независимы при осуществлении своих функций в общих интересах объединения. Выполняя свои обязанности, они не обращаются за инструкциями и не руководствуются указаниями какого-либо правительства или органа. Они воздерживаются от любых действий, несовместимых с наднациональным характером их функций. Каждое государство-член обязуется уважать наднациональный характер деятельности членов Верховного органа и не будет предпринимать попыток влиять на них при выполнении ими задач». Что это значит? После

учреждения ЕОУС значительная часть координационных полномочий по вопросам общей сталелитейной и угольной промышленности и управления её зоной свободной торговли была передана институтам данной организации, которые состояли из независимых от государств-учредителей международных чиновников. Именно по отношению к выполнению своих обязанностей этими независимыми международными чиновниками применялся термин «наднациональный», который указывал на то, что они воздерживаются от какой-либо предвзятости, находясь на посту институтов ЕОУС и выполняют свою работу только в интересах ЕОУС. То есть, как такого термина «наднациональность» закреплено в Парижском соглашении не было, однако независимость и непредвзятость членов Верховного органа ЕОУС объяснялись именно его наднациональным характером. После редакции 1967 года, слово «наднациональный» из договора было изъято³⁸.

Несмотря на то, что исследуемый термин исчез из Европейского права, Европейский союз (ЕС) долгое время являлся *sui generis* по своей природе - уникальным интеграционным объединением с элементами наднациональности. Именно поэтому на примере его генезиса и функционирования принято изучать как сам феномен наднациональности, так и её реализацию в международных организациях³⁹.

Так, исследуя ЕС, М.М. Бирюков наполняет категорию «наднациональность международной организации» следующими характерными чертами:

- Определенная независимость организации или ее органов от государств-членов;
- Наличие полномочий принимать решения большинством голосов;
- Обязательное действие этих решений;

---

³⁸ Шпакович.О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №2 (37). С. 135-136.

³⁹ Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №2 (60). С. 5-6.

- Автономность власти организации;
- Прямое действие решений для физических и юридических лиц государств-членов;
- Отсутствие права выхода из наднациональной организации и права на ее роспуск⁴⁰.

Подобное наполнение категории «наднациональность» и его последующее распространение мы проследим далее в исследованиях различных отечественных и зарубежных ученых.

Важно отметить, что в рамках ЕС формирование наднациональности стало одним из базисов становления самого интеграционного объединения (ещё на этапе Европейских сообществ). Отцы-основатели ЕС, Жан Монне и Робер Шуман, разработали особый метод для реализации идеи по масштабному объединению Европы – коммунитарный метод. Данный метод предполагает создание общеевропейской организации, наделенной подобно государству реальными властными полномочиями посредством передачи части суверенитета странами-участницами в пользу наднациональных институтов данной организации (законодательный, исполнительный, судебный и контрольный институты)⁴¹.

Данный метод по своей задумке противопоставляется методу межправительственному, который воспринимает только национальные государства как главных акторов международных отношений, в то время как международные организации через эту призму остаются лишь платформой для взаимодействия этих акторов. Коммунитарный же метод напротив интерпретирует международные организации ближе к федерациям, чем к простым форумам для общения лидеров государств, так как в современном многомерном пространстве международные организации интеграционного

---

⁴⁰ Шпакович О.Н. Указ. соч. С. 136-137.

⁴¹ Право Европейского союза : учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 15-16.

типа способны структурировать процессы мировой политики, давно уже выходящее за рамки отношений по линии государство-государство⁴².

Хочется заметить, что появление коммунитарного подхода и наднациональности тесно связано с переходом к более многомерному и неолиберальному пространству. Так, неофункционисты во главе с Эрнстом Хаасом говорили о том, что в условиях снижения роли государственных границ и связанного с этим экономического неравенства субъектов хозяйствования появление наднациональности в интеграционных объединениях является закономерностью. Более того, центральный термин теории Хааса – «spillover» (перелив, переплескивание) – подразумевает плавное перетекание интеграции из одной отрасли в другую ввиду смещения фокуса от национального к наднациональному, начиная с торгово-экономических преференций и заканчивая самостоятельными прежде не существовавшими политическими сообществами⁴³.

Данный тезис приводит и Стрежнева М.В., профессор ИМЭМО РАН, говоря о том, что развитие наднациональных компонентов стало возможно только с приходом политического институционализма, где классические акторы организуют пространство посредством институционализации глобальных процессов⁴⁴.

В подобном фокусе определяет наднациональность и датский политолог Бен Розамонд: «... это развитие полномочных институтов управления и сетей по выработке политических решений, которые располагаются над национальным государством»⁴⁵. То есть, говоря о наднациональности, мы говорим не просто о складывании суверенитетов для общего блага интеграции, мы говорим о построении целого механизма, направленного на структурирование многомерного пространства, окружающего интеграцию и выводящего общие интересы государств-членов

---

⁴² Стрежнева М.В. Указ. соч. С. 6.

⁴³ Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. 2015. №3 (227). С. 3-4.

⁴⁴ Стрежнева М.В. Указ. соч. С. 6.

⁴⁵ Rosamond B. Theories of European Integration. New York: St. Martin's Press, 2000. P. 232.

в это многомерное пространство, посредством создания и развития общих наднациональных институтов, обладающих исключительными компетенциями в различных сферах, которые и способны оказывать влияние на внешнюю среду.

В.В. Гаврилов и В.Э. Даньшов, в свою очередь, считают, что для развития наднациональности важнее не внешняя среда, а среда внутренняя, та почва на которой она зарождается – интеграция. Более того, он отмечает, что наднациональность и интеграция находятся в постоянной взаимосвязи, так как не только интеграционное объединение порождает создание наднациональных институтов, но и «... наднациональность выступает как фундамент для реализации интеграции, устанавливая определенные гарантии и возможности для деятельности как самого объединения, так и его органов». Распространяя вышесказанное, Вячеслав Вячеславович приводит следующие составные компоненты категории «наднациональность»:

- Передача части государственных полномочий межгосударственному объединению;
- Стремление такого объединения к решению интеграционных задач;
- Обеспечение баланса внутригосударственных и международных начал в деятельности объединения и его органов

В связи с этим, они определяют категорию «наднациональность» как «способ организации и деятельности межгосударственного объединения, в рамках которого оно приобретает определенную степень независимости и наделяется внутригосударственными полномочиями в целях международно-правовой интеграции его государств членов при соблюдении баланса внутригосударственных и межгосударственных начал в процессе функционирования объединения»⁴⁶.

---

⁴⁶ Гаврилов В.В., Даньшов В.Э. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2019. №3. С. 10-12.

Ольга Михайловна Мещерякова, профессор кафедры международного права РУДН, в своей работе «Понятие «наднациональность» и суверенитет государств – членов Европейского союза» выводит следующее понятие наднациональности – «...способ организации международного сотрудничества суверенных государств в некоторых областях, характеризующийся образованием органов, не зависящих от государств, иерархически стоящих выше по отношению к национальным органам». Более того, Ольга Михайловна выдвигает тезис о том, что наднациональность не ущемляет суверенность государств-участников интеграционного объединения. Наоборот, она является проявлением и реализацией их суверенитета, так как её источником является международный договор об учреждении интеграционного объединения, который государства подписывают и ратифицируют добровольно. То есть, национальный интерес является важной пружиной и системообразующим фактором интеграции, где наднациональность будет существовать только на благо стран-участниц, не ослабляя национальные суверенитеты, а давая дополнительные возможности от синергетического эффекта в глобализирующемся мире⁴⁷.

Данный тезис поддерживают многие исследователи данного вопроса, например, О.Н. Шпакович в своей статье «Наднациональность в праве международных организаций» пишет о том, что государство не теряет суверенитет, а лишь передает его межгосударственному образованию в своих же интересах. Более того, Ольга Николаевна рассматривает данную передачу суверенитета как характерный элемент наднациональности, наравне с «правом организации вмешиваться в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства» и «право организации создавать нормы прямого действия не только для государств-членов, но также для их физических и юридических лиц»⁴⁸.

---

⁴⁷ Мещерякова О.М. Понятие «Наднациональность» и суверенитет государств-членов Европейского союза // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №3. С. 58-63.

⁴⁸ Шпакович.О.Н. Указ. соч. С. 141-142.

Поддерживает данную гипотезу и В.А. Василенко, говоря о том, что государства, заключая договор, вводящий наднациональную структуру, как раз-таки реализуют свой суверенитет и свободу, поскольку действуют в собственных национальных интересах в сложившейся конъюнктуре международных отношений. Помимо этого, он приводит следующие признаки наднациональности:

- Владение органами сообществ исключительной компетенцией в областях, которые определены в учредительных актах и которые ранее относились к суверенной прерогативе государств-членов;
- Правоспособность главного представительного органа сообществ, в котором государства-члены имеют неравное количество голосов, расширять их компетенцию;
- Право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, обязывать своих членов без их согласия и против их согласия путем принятия обязательных постановлений большинством голосов;
- Право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, заключать от имени сообществ договоры с третьими государствами, которые являются обязательными для государств-членов;
- Право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, обязывать и уполномочивать своими постановлениями и международными договорами физических и юридических лиц или органы государств-членов непосредственно без трансформации этих постановлений и международных договоров в национальные правовые порядки;
- Наделение непредставительных органов сообществ, т.е. органов, состоящих из международных чиновников, полномочиями принимать обязательные для государств-членов постановления, касающиеся вопросов и действий, подобно упомянутому в предыдущем пункте⁴⁹.

Дж. Кунц и Г. Шермерс так же считали, что передача странами-участницами части своих суверенных полномочий международной

---

⁴⁹ Шпакович.О.Н. Указ. соч. С. 136.

организации и наделение ее соответствующей компетенцией по их реализации является главной характерной чертой наднациональности. К тому же, они говорили о том, что международное право по сути своей должно быть «над» государствами, а не «между» ними. Уже в 50-х годах, они относили Международную организацию гражданской авиации, Международную метеорологическую организацию и Всемирный почтовый союз к организациям наднациональным, так как им как раз-таки уже была передана исключительная компетенция в определённой сфере⁵⁰.

В подобном ключе рассматривают наднациональность А.С. Фещенко и Л. Фалалеева. Их определения соответственно представлены ниже:

1. «... это совокупность полномочий, которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений».

2. «... это фундаментальный признак интеграционного объединения государств, имеющего собственную автономную правовую систему, созданную путем передачи государствами-членами ряда своих суверенных прав в пользу объединения. Эти права осуществляются институциональными органами, принимающими обязательные для государств-членов решения, подавляющее большинство которых оказывает прямое действие на их внутренний правопорядок»⁵¹.

Э.А. Павельева в своей работе «Соотношение суверенитета и наднациональности: история и перспективы» так же говорит о том, что безусловным и определяющим признаком наднациональности является поэтапная передача государственного суверенитета в пользу интеграционного объединения на региональный и универсальный уровень,

---

⁵⁰ Толстухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза // Московский журнал международного права. 1997. №4. С. 4.

⁵¹ Безбородов Ю.С. Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий // Российский юридический журнал. 2017. №1. С. 7.

которая будет проявляться сначала в сформулированных общих целях, а затем в определенных переданных функциях и полномочиях. Государствам это выгодно для того, чтобы укреплять свое международное влияние в тех областях, где оно уже не может выступать как сильный самостоятельный актер или где достижение тех или иных целей возможно только сообща⁵².

По мнению Ю.И. Безбородова, основные признаки (элементы) наднациональности сводятся к следующим трем:

1. Верховенство – примат права межгосударственного объединения над правом внутригосударственным создает иерархию, где наднациональная власть выше чем национальная власть государств-членов.

2. Прямое действие - правовые акты наднациональной международной организации должны иметь нормативную силу и прямое действие на территории государств-участников.

3. Независимость – чиновники наднациональных органов международной организации должны быть независимы от воли государств-членов организации.

Саму наднациональность он определяет следующим образом: «это качество определенных международно-правовых норм, возникшее под воздействием процессов глобализации и заключающееся в наделении государствами других субъектов международного права способностью создавать нормы права, характеризующиеся не только общеобязательностью для самих государств, но и верховенством и прямым действием в отношении субъектов, находящихся под юрисдикцией государств»⁵³.

Аналогичное наполнение категории «наднациональность» мы можем проследить у К. Фона:

- Формирование наднациональных институтов международной организации из международных чиновников, которые не имеют императивных мандатов от своих правительств;

---

⁵² Павельева Э.А. Соотношение суверенитета и наднациональности: история и перспективы // Сибирский юридический вестник, 2018. №4 (38). С. 125.

⁵³ Безбородов Ю.С. Указ. соч. С. 9-12.

- Принятие решений в таких институтах большинством голосов;
- Прямое действие актов, принимаемых этими институтами, действие на территории государств-членов⁵⁴.

Таким образом, на основе всех вышеприведенных мнений и тезисов, можно выделить следующие ключевые компоненты понятия наднациональность:

1. Создание исполнительных институтов в международной организации, состоящих из международных чиновников, которые набраны из граждан государств-членов, но независимы от них в процессе выполнения своих должностных обязательств и которые действуют согласно общим интеграционным целям.

2. Добровольная передача части государственного суверенитета в пользу упомянутых институтов международной организации посредством наделения их различного рода компетенциями в условленных учредительным актом сферах.

3. Наделение данных институтов полномочиями принимать обязательные к исполнению постановления, которые имеют прямое действие на территории государств-членов (не требуют трансформации в национальное законодательство).

4. Принятие решений в таких институтах большинством голосов (а не консенсусом), что позволяет организовать более справедливый процесс принятия решений, без лоббирования интересов тем или иным национальным государством.

5. Право институтов на заключение международных договоров от имени международной организации с другими акторами международных отношений, которые в последствии становятся обязательными для государств-членов.

---

⁵⁴ Безбородов Ю.С. Указ. соч. С. 7-8.

2.2. Анализ компонентов наднациональности ЕАЭС и выявление её проблем

В предыдущем параграфе были определены 5 ключевых характерных элементов для категории «наднациональность». Теперь, чтобы сопоставить опыт ЕАЭС с пониманием наднациональности в международно-правовой доктрине, мы предлагаем исследовать наличие и реализацию данных 5 компонентов через призму ЕАЭС.

Начнем по порядку: «Создание исполнительных институтов в международной организации, состоящих из международных чиновников, которые набраны из граждан государств-членов, но независимы от них в процессе выполнения своих должностных обязательств и которые действуют согласно общим интеграционным целям».

Несомненно, данный признак наднациональности прослеживается в институциональной структуре ЕАЭС – согласно пункту 34 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС, Коллегия Евразийской экономической комиссии работает именно на такой основе⁵⁵.

Второй элемент - «Добровольная передача части государственного суверенитета в пользу упомянутых институтов международной организации посредством наделения их различного рода компетенциями в условленных учредительным актом сферах» - уже может вызвать некоторую дискуссию.

Согласно статье 5 Договора о ЕАЭС, Союз действительно наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных учредительным актом⁵⁶. Однако далее в Договоре мы не найдем прямого упоминания термина «компетенция» относительно переданного в пользу союза государственного суверенитета в определенных сферах, как и четкого разграничения, какие компетенции являются исключительными, а какие совместными (такую структуру можно встретить, например, в Договоре о функционировании ЕС).

---

⁵⁵ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С.12.

⁵⁶ Договор о ЕАЭС. Указ. соч. С. 7.

Вместо этого Договор о ЕАЭС вводит следующую систему терминов по затрагиваемому вопросу:

- Единая политика - политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;
- Согласованная политика - политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором;
- Скоординированная политика - политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором⁵⁷.

Проведя анализ Договора по искомым терминам, можно констатировать следующее:

- К единой политике в рамках ЕАЭС относятся вопросы Таможенного Союза (тарифное и нетарифное регулирование, торговый режим с третьими странами, применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, контроль за конкуренцией на трансграничных рынках).
- К согласованной политике относятся: макроэкономическая политика, валютная политика, регулирование финансовых рынков, антимонопольная политика, информатизация и информационные технологии, техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, сфера защиты прав потребителей, политика в области обеспечения единства измерений.

---

⁵⁷ Договор о ЕАЭС. Указ. соч. С. 3-4.

- К скоординированной политике относятся: энергетическая политика, вопросы интеллектуальной собственности, вопросы трудовой миграции, промышленное сотрудничество.

Интересно заметить, что транспортная и агропромышленная политика идут одновременно под грифом «согласованная (скоординированная) политика».

Также, особенную трактовку имеет статья, касающаяся международной деятельности ЕАЭС (статья 7), где не упомянуто ни единой, ни согласованной, ни скоординированной политики, но тем не менее закреплено право Союза на осуществление в пределах своей компетенции международной деятельности, направленной на решение задач, стоящих перед ним: «... в рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции». Однако стоит отметить, что полномочия по данному положению отнесены к ведению ненаднационального органа Союза – ВЕЭС⁵⁸. Сразу заметим, что положения, приведенные в данной статье, подтверждают наличие пятого элемента наднациональности из выведенных в предыдущей главе и анализируемых через призму ЕАЭС в этой.

Вдобавок к вышесказанному ещё хочется выделить информацию, найденную на сайте Министерства экономики Республики Беларусь (МЭ РБ), где размещен материал под названием «Компетенция ЕАЭС и государств-членов». В данном материале представлено разграничение компетенций по мнению Белорусских коллег (т.е. субъективно, так как повторимся, что в договоре прямых норм, закрепляющих исключительную и совместную

---

⁵⁸ Договор о ЕАЭС. Указ. соч. С. 9-10.

компетенцию, нет)⁵⁹. Данный материал был структурирован и представлен в виде Таблицы 1.

Таблица 1 – Разграничение компетенций в ЕАЭС по мнению МЭ РБ

Название компетенции	Отнесенные к компетенции сферы
Исключительная компетенция органов ЕАЭС	Таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование (за исключением временных мер государств-членов), торговые режимы с третьими странами, применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, контроль за конкуренцией на трансграничных рынках, единые СФС-меры.
Совместное регулирование органами ЕАЭС и государств-членов	Таможенное регулирование, техническое регулирование (до принятия в той или иной сфере технического регламента ЕАЭС продолжают действовать национальные технические нормы), макроэкономика (органы ЕАЭС устанавливают допустимые интервальные значения некоторых макроэкономических показателей для государств-членов).
Компетенция органов государств-членов, но с контролирующей функцией органов ЕАЭС	Промышленные и сельскохозяйственные субсидии, сфера услуг, государственные закупки.

Окончание Таблицы 1

⁵⁹ Компетенция ЕАЭС и государств-членов // МЭ РБ, 2021. Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/keas-ru/>

<p>Самостоятельная компетенция государств-членов, но в рамках их обязательств согласно Договору о ЕАЭС</p>	<p>Налоговая и инвестиционная сфера.</p>
<p>Компетенции в переходном состоянии</p>	<p>Энергетический и финансовый рынки.</p>

Суммируя все вышесказанное по данному признаку, можно заключить, что он присущ наднациональности ЕАЭС, так как государства-члены действительно передают часть своих суверенных прав в областях, которые отнесены к единой политике. Однако создается впечатление некоторой амбивалентности по вопросу разграничения компетенций, что в свою очередь создает множественность трактовок, как мы это наблюдаем при сопоставлении проведенного нами анализа Договора о ЕАЭС и анализа, представленного МЭ РБ.

Следующий признак (наделение наднациональных институтов полномочиями принимать обязательные к исполнению решения, которые имеют прямое действие на территории государств-членов) легко подтверждается пунктом 13 раздела 1 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС⁶⁰. Более того, правовое закрепление и реализация данного положения на практике были тщательно разобрана в 1 главе данной работы в параграфах 1.2 и 1.3.

Четвертый признак так же уже был подробно разобран во втором параграфе 1 главы данной работы: «Согласно статье 18 Договора о ЕАЭС, Коллегия ЕЭК принимает распоряжения и рекомендации

⁶⁰ Договор о ЕАЭС. Приложение №1. Указ. соч. С. 4-5.

квалифицированным большинством или в исключительных случаях консенсусом».

Таким образом, можно заключить, что наднациональность ЕАЭС отвечает всем пяти признакам, которые были выведены после анализа понимания данной категории в международно-правовой доктрине. По нашему мнению, это является прямым доказательством существования наднациональности ЕАЭС как в теории, так и на практике. Однако, конечно же, невозможно отрицать, что существуют и некоторые проблемы наднациональности Союза, которые будут рассмотрены далее.

Рассмотрев генезис наднациональности ЕАЭС, её институциональную основу и реализацию на практике, выделив ключевые признаки наднациональности согласно её пониманию в международно-правовой доктрине и сопоставив содержание наднациональности ЕАЭС с этими признаками, можно выделить 2 следующие ключевые проблемы наднациональности ЕАЭС:

1. Амбивалентность в трактовке, закреплении и разграничении компетенций между Союзом и государствами-членами. В договоре отсутствует четкое разграничение компетенций и, более того, даже избегается само слово «компетенция».

2. Возможность оспорить решение Комиссии ЕЭК и тем самым вывести его из наднационального поля, в межправительственное, так как все органы, в последующем инспектирующие обоснованность решения, уже не являются наднациональными – Совет ЕЭК, ЕМС, ВЕЭС. Конечно, оспариваемое решение не обязательно может быть отменено любым из вышестоящих органов (они вполне могут постановить его обоснованность после тщательной экзаминации), но тем не менее подобный механизм создает пространство для маневра по исполнению обязательных де-юре решений наднационального органа.

Вдобавок, к выявленным нами проблемам, также хочется рассмотреть проблему, которую ставит депутат Государственной Думы РФ и доктор

юридических наук, В.Н. Лихачев – отсутствие в ЕАЭС парламентского элемента. Безусловно, Евразийский парламент или Евразийская межпарламентская Ассамблея ни коим образом не претендовали бы на наднациональность, однако без них развитие наднациональности ЕАЭС ставится под вопрос, ввиду того, что «...создание ЕЭП, основанного, в том числе и на применении гармонизированных или унифицированных правовых норм; осуществление единой политики, предполагающей применение государствами-членами унифицированного правового регулирования; реализация согласованной политики, требующей гармонизацию правового регулирования; проведение унификации законодательства как сближения законодательства государств-членов, направленного на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах» невозможно без существования в институциональной структуре ЕАЭС парламентской компоненты. Причиной его отсутствия Василий Николаевич называет в уже существующей «сверхдостаточной нагрузке» на суверенитеты государств-членов ЕАЭС, что и создает наблюдаемые опасения⁶¹.

Невозможно не согласиться с данным тезисом, и к тому же, не обозначить некоторую причинно-следственную связь между выявленными нами проблемами и отсутствием законодательного компонента в институциональной структуре союза.

Таким образом, были выявлены проблемы наднациональности ЕАЭС и их природа. Однако мало, что можно заключить касательно перспектив решения данных проблем, ввиду того, что в информационном поле нет информации не то, что о грядущем создании Евразийской межпарламентской ассамблеи, например, а даже об обсуждении данных проблем на разных уровнях интеграции. Поэтому мы можем говорить только о том, что скорее

---

⁶¹ Лихачёв В.Н. Интеграция и закон: ЕАЭС нужна нормативная компонента // Российская Газета, 2014. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html>

все эти проблемы будут решаться планомерно с углублением интеграции.

Резюмируя все вышесказанное, можно констатировать, что благодаря анализу содержания категории «наднациональность» в международно-правовой доктрине, последующему сопоставлению выявленных компонентов наднациональности с наднациональным опытом ЕАЭС и основываясь на базе исследования, представленной в Главе 1, были выявлены актуальные проблемы наднациональности ЕАЭС, что целиком и полностью позволяет нам говорить о выполнении поставленной в начале исследования цели.

Заключение

В данной работе был проведен анализ наднационального механизма ЕАЭС, его проблем и перспектив.

Для того, чтобы анализ был тщательным, сначала были выявлены основы наднациональности ЕАЭС посредством рассмотрения генезиса Евразийской интеграции и наднациональности в ней, выявления институциональной основы наднациональности ЕАЭС в его законодательно-правовой базе, а также подробной экзаминации актуальной практики ЕАЭС по вопросам осуществления наднациональности. Таким образом, нам стал ясен феномен наднациональности в рамках Евразийской интеграции.

Однако по существу данное исследование было оторвано от объективного опыта мирового сообщества, ввиду чего во второй главе нами был проведен анализ содержания категории «наднациональность» в международно-правовой доктрине. В результате чего были выделены 5 ключевых признаков, по которым можно констатировать наднациональность в том или ином интеграционном образовании. Далее эти 5 признаков были сопоставлены с существующим опытом ЕАЭС, что, в свою очередь, объективно показало существование наднационального компонента в Евразийской интеграции как де-юре, так и де-факто.

Резюмируя все проведенное исследование, были выделены следующие проблемы наднациональности ЕАЭС:

- Амбивалентность в трактовке, закреплении и разграничении компетенций между Союзом и государствами-членами.
- Возможность оспорить решение Комиссии ЕЭК и тем самым вывести его из наднационального поля, в межправительственное.
- Отсутствие парламентского компонента в институциональной структуре союза.

Рассуждая о перспективах решения проблем наднациональности ЕАЭС, было заключено, что они, конечно же, существуют совместно с

интеграционным потенциалом данного объединения. Однако четкого прогнозирования по их реализации сделать не представляется возможным ввиду отсутствия каких-либо четких инициатив и решений по этому поводу со стороны высших кругов ЕАЭС.

В целом, важно подчеркнуть, что все поставленные цели и задачи в данной работе были достигнуты. Более того, хочется отметить, что проведенное исследование достаточно обогатит научное поле, ввиду того, что предмет исследования был практически не разработан, а нам удалось не только систематизировать знания относительно наднациональности ЕАЭС, но и выявить актуальные для неё проблемы, что до нас практически никто не делал.

Список использованных источников

3. Безбородов, Ю.С. Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2017. – №1. – С. 5–17.
4. Ведется работа по созданию наднационального органа по регулированию финансового рынка ЕАЭС [Электронный ресурс] // ЕЭК. 2021. 19 марта. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/news/vedetsya-rabota-po-sozdaniyu-nadnatsionalnogo-organa-po-regulirovaniyu-finansovogo-rynka-eaes/> [Дата обращения: 19.05.2021]
5. Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
6. Гаврилов, В.В. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине / В.В. Гаврилов, В.Э. Даньшов // Московский журнал международного права. – 2019. – №3. – С. 6–13.
7. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 2021. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1091> [Дата обращения: 19.05.2021]
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС, 2021. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> [Дата обращения: 19.05.2021]
9. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс, 2021. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902200992> [Дата обращения: 19.05.2021]

10. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Pages/Dogovor_26021999.aspx [Дата обращения: 19.05.2021]

11. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 9 октября 2000 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 2021. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> [Дата обращения: 19.05.2021]

12. Евразийский экономический союз. Цифры и факты : брошюра [Электронный ресурс] // Библиотека Евразийской интеграции, 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx> [Дата обращения: 19.05.2021]

13. Зиядуллаев, Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности / Н.С. Зиядуллаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №15 (300). – С. 2–19.

14. Лагутина, М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации / М.Л. Лагутина // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. – 2015. – №3 (227). – С. 9–18.

15. МАРТ полагает, что Республика Беларусь не нарушает своих обязательств перед партнерами по евразийской интеграции в части применения ассортиментных перечней товаров [Электронный ресурс] // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, 5 марта 2021. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/news/MART-polagayet> [Дата обращения: 19.05.2021]

16. Мещерякова, О.М. Понятие «Наднациональность» и суверенитет государств-членов Европейского союза / О.М. Мещерякова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2007. – №3. – С. 58–63.

17. Обзор ключевых мер и решений ЕЭК. COVID-19 [Электронный ресурс] // ЕЭК, 2020. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx> [Дата обращения: 19.05.2021]
18. Общая информация о ЕЭК [Электронный ресурс] // ЕЭК, 2021. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/comission/about/> [Дата обращения: 19.05.2021]
19. Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете [Электронный ресурс] // Портал «История Казахстана», 2014. – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/28540/> [Дата обращения: 19.05.2021]
20. Павельева, Э.А. Соотношение суверенитета и наднациональности: история и перспективы / Э.А. Павельева // Сибирский юридический вестник, 2018. – №4 (38). – С. 124–129.
21. Право Европейского союза : учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 172 с.
22. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев о евразийской интеграции. Из выступления в Московском государственном университете 29 марта 1994 г. [Электронный ресурс] // ЕАЭС, 2020. – Режим доступа: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/006/1994_1_1.jpg [Дата обращения: 19.05.2021]
23. Процесс принятия решений в ЕЭК [Электронный ресурс] // ЕЭК, 2014. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2014-5.aspx> [Дата обращения: 19.05.2021]
24. Решение ЕМС №4 «О вступлении в силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 марта 2021 г. №24» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕЭК, 30 апреля 2021. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429190/err_30042021_4 [Дата обращения: 19.05.2021]

25. Решение Коллегии ЕЭК №24 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 01.03.2021 [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕЭК, 2021. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428687/err_04032021_24 [Дата обращения: 19.05.2021]

26. Решение Коллегии ЕЭК №31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» от 16.03.2021 [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕЭК, 2021. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425254/err_26032020_41 [Дата обращения: 19.05.2021]

27. Россельхознадзор разрешает ввоз томатов и перцев 15 белорусским предприятиям [Электронный ресурс] // Россельхознадзор. Официальный сайт, 30 марта 2021. – Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/40789.html> [Дата обращения: 19.05.2021]

28. Стержнева, М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами / М.В. Стержнева // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №2 (60). – С. 5–14.

29. Толстухин, А.Э. О наднациональном характере Европейского союза / А.Э. Толстухин // Московский журнал международного права, 1997. – №4.

30. Шпакович, О.Н. Наднациональность в праве международных организаций / О.Н. Шпакович // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2012. – №2 (37). – С. 133–143.

31. Rosamond B. Theories of European Integration. – New York: St. Martin's Press, 2000. – 232 p.

32. Компетенция ЕАЭС и государств-членов [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь, 2021. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/keas-ru/> [Дата обращения: 19.05.2021]

33. Лихачёв В.Н. Интеграция и закон: ЕАЭС нужна нормативная компонента [Электронный ресурс] // В.Н. Лихачёв / РГ, 2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html> [Дата обращения: 19.05.2021]

Приложение

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

«» март 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Проблемы наднациональности ЕАЭС

Руководитель

 24.05.2021

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2021

подпись, дата

А.А. Ершова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021